

Виктория Свободина
СТРОПТИВАЯ ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ТИТАНА

Виктория Свободина

СТРОПТИВАЯ ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ТИТАНА



В детстве говорили: будь хорошей девочкой, учись на отлично и дождешься своего принца на белом коне или на корабле с алыми парусами. И вот ты растешь, учишься, поступаешь учиться, куда родители сказали, слушаешь мудрые наставления, устраиваешься на скучную, но правильную работу и продолжаешь ждать его. Но, оглянувшись, понимаешь, что принцев рядом нет, алые паруса не виднеются на горизонте. Твоя жизнь совсем не сказка, да и ты далеко не наивная принцесса. К черту мечты о смазливом принце, которого ты будешь тащить на спине вместе с его конем. Настоящие королевы предпочитают титанов.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8320-6



ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

СТРОПТИВАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ТИТАНА

Роман

УДК 821.161.1
С25



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Юлия Дзекунова

ISBN 978-617-12-8320-6

- © Свободина В., 2021
- © Depositphotos.com / Slava_14, 2021, обложка, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», художественное оформление, 2021

Глава 1

— Не смей! — Мама шлепнула меня по руке, когда я потянулась к салату. — Терпи.

— Гости только вечером приедут, я просто попробую.

— Нет, ждем гостей. Хочешь есть — поешь супа.

Я поморщилась.

— Он, по-моему, прокис уже. Зачем готовить в таком количестве, если у нас его никто не любит и не ест?

— Суп есть полезно. Режь колбасу.

— Что полезного в переводе продуктов?

— Поговори мне еще! Будут у тебя муж и дети — сама будешь решать, чем их кормить. Хоть каждый день салатами и пиццами. А суп каждый день варить — где взять столько времени?

— Муж и дети — это еще не скоро. Может, вообще никогда.

— Глупости говоришь.

— Вообще-то, мамуль, мне уже двадцать семь скоро стукнет.

— Это еще что! Можешь мне поверить.

— Ну, я бы так не сказала. Двадцать семь — и никаких намеков на семью, мам. Даже близко.

— Тебе пока двадцать шесть.

— О да, — усмехнулась я.

— Все может быстро измениться. В твоем случае нужно только согласиться принять ухаживания Леонида. Не пойму, чем он тебе не нравится? Очень достойный парень. Все при нем: квартира, машина, участок земли недавно за городом купил, на работе хорошо себя показывает, далеко пойдет. Да и внешне вполне приятный.

— Угу. — Я остервенело нарезала остатки колбасы.

Леня, конечно, ничего, но после того, как его начали активно навязывать мне в женихи отчим и мама, я почему-то сразу утратила к нему интерес. Как-то все стало предсказуемо и правильно, что ли. Может, это и хорошо, когда все одобрено и сам «жених» явно настроен на будущие возможные отношения, но... вот такая я странная. Мужчина на горизонте нормальный всего один, а я, как всегда, все сомневаюсь в чем-то. Да и вообще, по-моему, моим родителям Леня понравился даже больше, чем мне когда-то. Отчим так и вовсе взял его под крыло, чуть ли не своим замом в будущем хочет сделать. Лучше бы меня так опекал. И так уже большая часть бумажной работы отчима на меня как-то незаметно постепенно свалилась. А ведь я всего лишь секретарь.

Я выложила нарезку на тарелку.

— Теперь буженина, — скомандовала мама.

— Ма-ам, я уволиться хочу, — сказала я, принимаясь за кусок ароматной буженины.

— Ну здрасьте. Ты опять? Мы же это обсуждали. Какой смысл увольняться?

Я тяжело вздохнула.

— Надоело. Скучно. Перспектив нет.

— Зачем тебе перспективы? Работа хорошая, рядом с домом, оплата отличная. Дурью маешься просто. Сейчас уже о карьере поздно думать, пора завести семью, детей. А папа наш тебя спокойно отпустит, и место за тобой всегда будет.

Пока мама отвернулась, я отщипнула виноград из фруктовой тарелки. У-у, кислый.

— Ну что ты морщишься, Саша?! Я сколько раз говорила: не морщись, морщины будут. — Это мама не вовремя повернулась и обратила внимание на мое сморщенное после винограда лицо. — И куда ты пойдешь, если уволишься? На какую работу?

Она пожала плечами.

— Вот. Ты даже не знаешь толком, чего хочешь. Хорошо там, где нас нет, Сашенька. Сменишь работу — будешь локти кусать.

Я вновь тяжело вздохнула и, дождавшись, когда мама отойдет, совершила и вовсе преступление — стащила тарталетку с икрой. Я прямо настоящая бунтарка!

Глава 2

К вечеру стали съезжаться гости. Первыми явились деловой партнер отчима с женой, они же и друзья нашей семьи, за ними мамина сестра, ныне преуспевающая бизнесвумен, с мужем и последним — Леня. Леню пригласили вроде как мне в пару (и вроде как, в розовых родительских планах, не только на эту вечеринку, но и с надеждой на дальнейшую жизнь).

— Привет, — говорит Леня, сразу вручая мне просто-таки шикарный пестрый букет, собранный из множества разных цветов. — Это тебе. Ольга Аркадьевна, а это вам, — приносит мой коллега, заметив появившуюся в коридоре маму и вручая ей второй, не менее шикарный букет. — С днем рождения!

— Ох, спасибо, Леонид! Какие красивые цветы! — громко восторгается мама. Она у меня умеет принимать подарки.

— Спасибо, — тоже не остаюсь в долгу я. — Пойду поставлю в вазу.

Я поскорее выскользнула из коридора, чувствуя на себе взгляд Лени. Как-то неловко себя ощущаю. И движения сразу порывистые, неловкие. Хорошо, что он тут только на один вечер.

За накрытым в зале столом мама не перестает ворковать с гостями, то и дело извиняясь за скромное торжество: мол, она не хотела много гостей звать, планировала посидеть по-семейному. Да, это отчим у нас любит праздновать с размахом, в свои дни рождения снимая ресторан и приглашая множество родственников, партнеров и друзей (порой еще и артистов нанимает). Когда была маленькая, меня там петь заставляли: я тогда как раз занималась вокалом. Именно благодаря этим праздникам поняла: хоть я пение и люблю, но выступление перед не особо трезвым галдящим народом — точно не мое. Да и вообще у меня боязнь сцены и публичных выступлений. Как вспомню, что отчим орет на весь ресторан: «Давай-давай, выходи, зря я, что ли, такие бабки отдаю за уроки пения», — и все, как отрезает.

Леню посадили за стол рядом со мной, вызвав приступ жгучего стыда, ведь усаживала его мама со словами: «Вы уж поухаживайте за нашей Сашенькой», — и так многозначительно

посмотрела на Ленью, что мне захотелось сквозь землю провалиться.

Леонид в ответ улыбнулся, заверил, что ухаживать будет ответственно и хорошо, и слово свое сдержал. Во всяком случае, подливал мне в бокал вина чуть ли не каждый раз, когда я отпивала, и отвлекал разговорами, из-за чего я совершенно перестала контролировать себя и, кажется, не заметила, как банально наклюкалась. Не сильно, но все-таки. Я в принципе пить не люблю и это дело не одобряю, поэтому сама на себя теперь сержусь. Чувствую: сейчас если встану, то точно в голову ударит.

Перевожу взгляд с одного предмета на другой. Праздник в самом разгаре, а потому просто уйти с него и закрыться у себя в комнате будет неприлично. Можно, конечно, выйти во двор, но вечер довольно жаркий, меня может еще сильнее разморить.

Да, ситуация... Хотя, может, я зря переживаю? Надо просто сидеть тихо и молчать, чтобы не выдать своего состояния. К слову, теперь Ленья мне как-то симпатичнее кажется. А еще он будто случайно то и дело задевает мою руку и с каждым разом убирает ее все медленнее — и вот наконец оказывается, что он уже держит меня за руку и не отпускает, благо, происходит это под столом и никто не видит.

Глава 3

Я быстро вырвала руку, на всякий случай проверив, действительно ли никто ничего не заметил. Стыдно ужас как. На Ленью не смотрю, еще и с намеком отодвинула стул от него подальше.

Заметили все-таки. От мамы ничего не скроешь. Смотрит хитро на меня и на Ленью.

— Леонид, как вам у нас? — обратилась мама к моему соседу по столу.

— Потрясающе! У вас очень красивый и уютный дом. А уж какой вы стол накрыли!

— Да, это мы сами все с Сашенькой готовили. У меня Саша вообще очень любит готовить.

Наглое вранье — вообще не люблю это дело.

— И Саша у вас настоящая умница, — произносит Леня и очень выразительно и тепло на меня смотрит.

Как-то жарко тут. Даже душновато.

— Вообще, у вас так хорошо, что и уходить не хочется, — добавляет Леня.

— Леонид, Костя, Женек, а зачем вам, собственно, уходить? — неожиданно говорит тоже довольно хорошо набравшийся отчим. — Завтра выходной, лето, погода отличная, место есть. Оставайтесь! Завтра с утра на рыбалку сходим. Днем все вместе на озере искупаемся, шашлыки пожарим. Вера, Оксана, соглашайтесь! Пока мы на рыбалке, вы тут с девочками отдохнете, поболтаете.

О нет! Я не против гостей как таковых, но среди них будет Леонид. И все происходящее сильно смахивает еще и на сводничество.

После недолгого обсуждения все гости соглашаются остаться, и я понимаю, что ночка будет та еще. Пьяные шумные разговоры до утра, по дому будут постоянно бродить, мне еще и обслуживай всех, комнаты надо будет подготовить, посуду вымыть, убирать не только сегодня вечером, но и завтра. Это у отчима будет веселый отдых, а мы с мамой будем в статусе «принеси-подай». А я надеялась на тихий и спокойный воскресный день.

Во время небольшого перерыва, когда мама с тетей Верой вышли в дамскую комнату, ко мне подошел отчим и тихонько на ухо сказал:

— Я там торт мамке заказал. Коробка спрятана в подвале. Через несколько минут все уже вернется. Подай его красиво.

Хорошо. Ухожу за тортом. Как и предполагала, меня немного штормит: вино в голову ударило.

Захожу в подвал, и мне становится легче, ведь здесь хорошо, прохладно. Отчим тут хранит коллекцию вина, а мама — соленья, варенья и компоты.

Я нашла коробку с тортом и всерьез озадачилась. Торт огромный! Три солидных таких яруса. Красивый, с цветами из

мастики и поздравительной надписью от отчима. И как мне эту красоту нести? Тележки-то нет. Придется на руках.

Поднимаюсь по лестнице с крайней осторожностью. Волнуюсь, ведь последствия опьянения никуда не делись. Но вот опасный участок в виде лестницы преодолен, на кухне я даже нашла праздничные свечи, быстренько воткнула их, зажгла и под музыку вхожу в полутемный зал под охи и аплодисменты гостей. Вот я почти доношу тяжелый торт до стола и... в последний момент спотыкаюсь о ковер и плашмя падаю на пол.

Никогда в жизни я так эпично не падала.

Торт перевернулся. Горящие свечи рассыпались, задымился ковер, благо мужчины быстро затоптали огонь, но родительский дорожный ковер наверняка испорчен.

Это просто... Я в шоке. Как?! Как я могла так испортить маме праздник?! Торт жалко просто безумно. И ковер.

Леня помог мне подняться. Музыка больше не играет. В комнате повисло гнетущее молчание. Все смотрят на меня. У мамы на глазах слезы, отчим поджал губы и хмурится. Кажется, все ждут моего публичного раскаяния и посыпания головы пеплом. Я и так чувствую себя ужасно виноватой и несчастной, но, видимо, этого недостаточно.

— Вы знаете, когда торт падает, это очень хорошая примета, — выдавила из себя я, грустно улыбнувшись. — Прошу прощения, что так вышло.

— Ну, для фигуры это определенно хорошая примета, — хмыкнула Оксана.

— А я слышала, что падение тортов — это к мытью полов, — заметила тетя Вера.

— Вообще, довольно зажигательный вечер получается, — добавил Константин Сергеевич.

Юмористы все такие.

Глава 4

— У меня в холодильнике есть еще торт. Обычный, — утешила мама.

— Я сейчас все уберу и принесу новый торт, — поспешно сказала я.

— Хватит, принесла уже, — проворчал отчим, тяжело поднимаясь из-за стола.

Торт я оперативно убрала, а ковер оставили на потом. Леня помог убрать его в чулан. Скорее всего, в химчистку ковер поедет, может, там удастся что-то сделать с обожженным ворсом.

Гости в зале. Я зашла на кухню, чтобы помочь хотя бы с чаем, а там мама с отчимом. Мама совсем невеселая, а отчим и вовсе злой:

— М-да... Ну что, молодец. Напилась на мамином празднике? Посмотри, на ногах не стоишь!

А отчим, между прочим, набрался еще больше, чем я. Я знаю это его состояние, когда, дойдя до кондиции, он начинает, скажем так, наезжать.

— Гоша, не надо.

— А что не надо? Нет, я все уж скажу. Стараешься тут, стараешься для нее, хочешь сделать как лучше, а она носом вертит. Это ей не то, то не так. Ты посмотри на нее — старая дева с гонором, ничего в жизни сама не добилась, мышь серая, выглядит как подросток, сидит на нашей шее и нос от парня хорошого воротит. Мы ей его уже прямо на блюдечке готовенького подносим — на, только возьми, создай уже свою семью, повзрослей. Не-ет. Надо ж ей повы...

— Гоша!

Вот сейчас прям, конечно, обидно было. Я молча вышла из кухни, быстро поднялась наверх и заперлась в своей комнате. Через минуту постучалась мама и, не получив ответа, дернула за ручку.

— Саша, открой.

— Я хочу побыть одна.

— Саша...

За ручку нетерпеливо, с силой, дернули.

— Открывай давай и выходи. Гости сидят, ждут, а ты ушла! Хватит матери праздник портить.

— Гоша, иди уже!

Прерывисто вздыхаю.

— У меня голова болит. Я посплю.

Так и не открыла. Родители с минуту уговаривали выйти, но потом ушли. Что примечательно, мама возмущалась, что отчим высказался, но с тем, что он сказал, не спорила.

Я, уже одетая, выждала с полчаса, когда внизу заиграла музыка, тихонько выбралась из дома, за забор, — и вот я уже сижу в вызванном такси.

— В город.

— Куда конкретно?

— В клуб какой-нибудь нормальный.

Водитель обернулся, посмотрел оценивающе на огромный дом за забором и завел машину.

Сижу в салоне и снова и снова прокручиваю в голове неприятные грустные мысли. Дело, конечно, не в сегодняшнем конфликте и пьяных, сказанных сгоряча отчимом словах. Он, желая задеть, надавил на самые болезненные мои точки, о которых, конечно, прекрасно знает. Накопилось. Как будто я рада, что сижу у родителей на шее в своем-то возрасте. Но мне казалось, что сильно не напрягаю. Дом большой, при желании можно вообще не пересекаться, заработанное только на себя не трачу, тоже вкладываюсь в общий бюджет. Зарплата у меня не очень большая, если не сказать маленькая, в самостоятельной жизни с такой зарплатой не сильно разбежишься. Вроде бы родственница большого начальника, владельца фирмы, но никакого блага нет, отчим считает, что, наоборот, раз я родственница, то должна чуть ли не бесплатно работать на общее семейное благо, а он и так меня обеспечивает жильем, едой, одеждой и прочим. Так-то оно так, мне порой и подарки дорогие делают, я не страдаю, и на карманные расходы подкидывают, но как-то устала чувствовать себя вечным подростком. Я даже не могу выбрать сама, куда поехать в отпуск. Как это я одна поеду? Мама же будет волноваться. Как же семья? Надо всем вместе ехать в приличное дорогое место.

Нет, все, хватит! Так не пойдет. Пора уже взрослеть и становиться самостоятельной. На самом деле родители просто хотят, чтобы я постепенно перешла с Леней в другое, но подконтрольное им уютное, безопасное, с их точки зрения, гнездо, а не пробовала летать самостоятельно, рискуя разбиться.

Глава 5

Такси, пока я предавалась моральным терзаниям и самобичеванию, въехало в город, доехало до центра и остановилось у добогущего ночного клуба.

Я вышла. Машина уехала, а я все стояла на улице, растерянно глядя на респектабельный клуб. Перед выходом из дома переделалась в удобные кроссовки и джинсы, так что одежда у меня не для такого заведения, да и не хочется мне туда. На душе тоскливо, нужны тишина и покой.

Я побрела по темной улице. Страшновато, конечно, вот так одной ночью, но лето, центр, а не какие-то закоулки, редкие гуляющие прохожие вроде бы не такие уж опасные.

Вот я бесцельно иду, пытаюсь сформировать план дальнейшей жизни. Леня, конечно, хороший, но нет, для принца и героя моего романа не подходит. Слишком... основательный, расчетливый карьерист, и вообще, раздражает тем, как любезничает с отчимом. Хотя и симпатичный, харизма есть, этого не отнять.

Значит, так. Надо найти и снять квартиру. Съеду в ближайшее время. Уволюсь или нет — вопрос второй, но так больше нельзя. Пора хотя бы попробовать жить одной. Мама все время пугает, говорит, что я не смогу одна, что это трудно: кто будет в мужских делах помогать, как буду с бытовыми трудностями справляться, тосковать одна-одинешенька... И вообще: жить одной — удел несчастных людей. Я, конечно, думаю, что все не так мрачно, но...

И увольнение. Как сладко звучит это слово! Однако как, куда? Моя боязнь сцены и публичных выступлений сказывается и в обычной жизни. Как представляю, что надо будет проходить всякие там собеседования, уговаривать, доказывать что-то, чтобы меня взяли, так тошно становится. И потом еще в новом коллективе притираться. Увы, я тот человек, которому комфортнее в старом, хорошо знакомом кругу общения.

Но ничего. Ко всему новому постепенно привыкаешь. Верно?

Несмотря на то что вроде бы решила поменять жизнь, в душе все равно сомневаюсь. И так тяжело. Может, зря я это все?

Поздно мне. Пора уже семью, как говорит мама, создавать, в декрет уходить, детьми заниматься, а не вот это вот все. Просто от нечего делать всякой ерундой тянет заниматься, как говорит мама.

Но я же чувствую. Чувствую, что счастья нет. Все так уныло. Да и детей я пока не хочу. Может, просто не от Лени. Нет такого человека, с которым хотелось бы завести семью.

Я вышла на большой мост и остановилась посередине. Опершись на перила, люблюсь ночным городом. Вид отсюда потрясающий! Столько огней, которые отражает темная гладь реки. Свежий теплый воздух дует в лицо.

Огляделась. Вроде никого.

Захотелось совершить что-нибудь безбашенное. Встряхнуться. Пока в крови все еще играет вино, подтягиваюсь и залезаю на широкие перила.

Ух, как высоко!

Ноги стали как ватные, в животе приятно заныло. Ощущаю всплеск адреналина и словно впервые за долгое время настоящему глубоко дышу и искренне улыбаюсь, подставляя лицо ветерку.

Крепко держась за опору моста, я сделала то, чего не делала уже очень давно, — запела. Не для кого-то, не по просьбе, не ради тренировки, просто для себя, от души.

Поначалу было трудно, словно совсем забыла, разучилась, но нет. Постепенно энтузиазм нарастает. Моя сцена — мост, да и весь этот город, а луна — главная зрительница.

Получается так хорошо, от души, что я постепенно полностью отдаюсь пению, испытывая невероятную эйфорию. И вот с меня как будто спадают оковы, а за спиной расправляются крылья. Я иду, нет, я парю, глядя только на луну.

И вдруг действительно куда-то лечу. Только не вверх, а вниз. Но в последний момент меня кто-то хватает и затаскивает обратно на мост. Ну спасибо, конечно, купаться я не планировала, но куда он меня тащит? Еще так больно схватил.

Я ругаюсь и пытаюсь вырваться. Безрезультатно. Паникую — дело пахнет жареным. Разве станет мужчина ночью молча удерживать и тащить куда-то одинокую беззащитную девушку?

— Отпустите!

— Нет уж, дорогая. У меня на вас другие планы.

Что-о-о?! Вот теперь еще страшнее. Неужели маньяк какой-то?

— Вы что, сумасшедший?! Кто вы? Помогите! Маньяк!

Глава 6

Где-то рядом бибикнула машина, и тот, кто меня поймал, коротко кивнул. Это напугало меня еще сильнее.

— Я буду кричать!

— Вы и так уже кричали.

Нет, это я еще не кричала.

— А-а-а!

— Да, признаю. Диафрагма у вас отличная. Потренироваться — и можно хрустальные бокалы разбивать.

Пока я кричала, мужчина успел дотащить меня до большой черной машины. Какой-то бугай в костюме подскочил к нам и услужливо открыл похитителю дверь.

Спротивлялась как могла, но борьба была неравной. Мое тщедушное тельце в четыре руки запихнули в салон.

Я в шоке! Проявила, блин, самостоятельность. Уехала ночью тайно из дома. Вот что значит не слушаться маму.

Мне реально страшно. Если до этого алкоголь еще бродил в крови, то теперь я резко протрезвела. Бросилась к противоположной дверце машины. Заперто.

Если что, готовлюсь продать свою жизнь подороже, буду драться до последнего, как дикая кошка. Я вжалась в дверцу. Если полезет, сначала буду бить ногами, не поможет — вопьюсь ногтями.

Похититель садится на заднее сиденье рядом со мной, а тот, второй, — за руль. Щелчок. Теперь точно все двери заблокированы.

Мое сердце бьется быстро-быстро и, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди.

Мужчина рядом со мной оценивающе меня разглядывает. Я отвечаю тем же — особые приметы ищу, чтобы потом, если что, в полиции сообщить.

Эм. Красивый. Это особая примета? Такой зрелый мужчина в самом расцвете лет. Холеный. В костюме, причем, кажется, весьма дорогом. Какие-то круто выглядящие часы на руке. О! Кольцо. Нет, не обручальное. Обручального нет. Золотое кольцо-печатка. Гравировку не могу рассмотреть — зрение не очень. Что еще? Жгучий кареглазый брюнет. Такие губы, волевой подбородок, нос прямой... фоторобот составлю без труда.

Похищение начинает понемногу нравиться.

Так! Собралась!

— Девушка, вам сколько лет? — с интересом спрашивает мужчина.

— С какой целью интересуетесь? — Я строга и подозрительна. — Восемнадцать нет. — (Как же я безбожно вру!) — Так что отпускайте, а не то сядете надолго.

Тут уже и сидящий впереди мужчина ко мне обернулся, тоже пристально, с прищуром разглядывая.

— Да ну-у-у, есть ей восемнадцать. Может, даже больше. Щуплая просто и мелкая. Так что, шеф, если у вас определенные цели похищения...

— Роман, мы никого не похищаем. С девушкой я хочу только пообщаться.

— Зачем тогда про возраст первым делом спросили? — закономерно интересуюсь я.

Названный Романом весело поднял бровь, видимо, также оценив логичность моего вопроса, усмехнулся, но в итоге снова отвернулся.

— Возрастом я интересуюсь по другой причине. Возникла мысль пригласить вас к себе на работу. С несовершеннолетними я действительно не работаю.

Вот это поворот. Вот это, что называется, вселенная идет навстречу. Только всерьез задумалась о смене работы — и вот, на тебе. Да еще в какой форме — схватили, в машину усадили и давай работу предлагать. Кому рассказать — не поверят. Хотя неизвестно, что там за работа такая.

— Что за работа? — озвучила я последнюю мысль.

Все еще с силой вжимаюсь в дверь и готовлюсь к обороне. Ночные предложения работы в салоне машины не внушают доверия.

— Вы напряжены и напуганы. Только что пытались покончить жизнь самоубийством. Я предлагаю пообщаться в менее нервной для вас обстановке. Роман, отвези нас в ближайший работающий бар. Туда, где есть люди. Общественное место ведь вас устроит для спокойного разговора?

Роман завел машину и тронулся с места.

— Погодите. Вы неправильно поняли. Я на мосту просто пе-
ла. Без каких-либо плохих намерений.

— Стоя на перилах? А потом шагнув с них?

— На перилах — это для адреналина. А потом просто осту-
пилась. Увлеклась.

— Хм. Ну да, все порой оступаются, — кажется, так и не поверил мне мужчина. — Увлекающаяся натура, значит?

— До этого дня думала, что не особо, а там, под конец пес-
ни, забыла обо всем и думала, что вот-вот взлечу. Под ноги не
смотрела. — Я помолчала. — Да, это было крайне глупо, со-
гласна.

Мужчина протянул мне руку.

— Ярослав Леонидович.

Ого, так прямо все официально?

— Александра Павловна, — не осталась в долгу я и, с опа-
ской посмотрев на протянутую мне руку, все же решилась ее
пожать.

Моя ладошка буквально утонула в большой мужской руке.
Нет, я знаю, что миниатюрная, но как-то раньше так сильно
этого не ощущала.

Ярослав широко улыбнулся.

— Шурочка, значит? Приятно познакомиться.

Но-но! Без фамильярностей! Я вырвала руку из лапищи по-
хитителя и, придется это признать, спасителя глупых увлека-
ющихся девиц.

— Приехали, — объявил водитель.

Машина плавно затормозила. Быстро доехали.

Я взглянула в окно — мы, оказывается, у того самого клу-
ба, к которому давеча меня привез таксист. Ну конечно, это са-
мое близкое открытое ночное приличное заведение, я не так
далеко от него ушла.

Глава 7

Роман выходит и лично открывает мне дверь. Вот это сервис!

В клуб я иду только в компании Ярослава и прохожу без каких-либо проблем, несмотря на неподходящий вид. Да что там, охрана нас чуть ли не с почестями встречает, а подошедшая менеджер клуба, по имени-отчеству обращаясь к моему новому знакомому, очень вежливо и дружелюбно рассказывает, где сейчас в клубе есть свободные места, и интересуется, куда Ярослав Леонидович хочет пройти. Мужчина, как я поняла, выбрал какую-то тихую ВИП-зону, и вот мы уже идем туда вслед за менеджером.

По пути я с интересом оглядываюсь, ведь здесь мне бывать еще не доводилось. Народу полно. Посетители выглядят ну очень респектабельно. Музыка не такая уж громкая, танцующих, кроме работниц самого клуба на специальных стойках, я и вовсе не заметила. Люди выпивают, общаются, ну, может, еще этак ритмично гуляют по залу. Скукота.

Мы с Ярославом оказались в отдельном кабинете, но с видом на весь зал внизу. Примерно на высоте третьего этажа. Музыка здесь почти не слышно, мы, можно сказать, на балконе, закрытом стеклянной тонированной перегородкой, и обстановка тут довольно интимная. Полутьма, кожаные диваны. Если вдруг у этого Ярослава плохие намерения относительно меня, дверь может быть заперта, и нас здесь, вполне вероятно, не увидят и не услышат. В общем, так себе безопасное общественное место, но уже поздно сбегать. Плохое могло случиться и в машине.

Подошел официант, чтобы принять заказ. Ярослав заказал себе полноценный ужин и мне предложил не стесняться и заказать что душе угодно. Я после маминого праздника до сих пор сыта, пить алкоголь точно не буду (причем никогда) — хватит, и так уже начудила, поэтому заказала себе только воду. На всякий случай. Чтобы точно ничего не подмешали.

Когда принесли заказ, я нетерпеливо поинтересовалась:

— Так что у вас там за работа?

— Сначала я все же хотел бы посмотреть ваш паспорт, чтобы точно быть уверенным, что имею дело со взрослым человеком. У вас есть с собой паспорт?

Паспорт-то есть... а вдруг отнимут — и в рабство? Или еще хуже — кредит оформят. Ипотечный. Хе-хе. Некоторые утверждают, что это самое страшное современное рабство.

— А у вас?

— Вы хотите увидеть мой паспорт? — Ярослав удивленно приподнял бровь.

— Почему нет? Вы ведь мой будете смотреть.

Мужчина улыбнулся.

— Согласен.

Ярослав достал из внутреннего кармана пиджака документ, и мне ничего не остается, кроме как тоже залезть в сумочку и достать свой паспорт. Впервые у меня так знакомство с мужчиной начинается, но, надо сказать, весьма удобно. Сейчас узнаю, женат ли, есть ли дети. Хотя к чему мне это?

Обмен успешно произведен.

— Кхм. Двадцать шесть? По вашему виду точно не скажешь, Александра Павловна Лебедева, — с интересом листая мой паспорт, с усмешкой произнес Ярослав.

— Знаете, вам тоже не дашь тридцать восемь, Ярослав Леонидович Левин, — хмыкнула в ответ я.

Надо же, если судить по паспорту, то мой новый знакомый не обременен ни женой, ни детьми. Как это он так? Такой красавец, явно не бедный — и не поддался чарам ни одной охотницы? Что-то тут не то. Либо характер не очень, либо ориентация не та, либо еще какие проблемы. Хотя кто бы говорил. Если верить моей маме, я, в моем-то возрасте, уже должна давно быть замужем и с двумя детьми.

Глава 8

Я вернула паспорт его обладателю. Мне тоже не замедлили отдать мой документ.

Сделала глоток принесенной мне воды и жду, когда мне расскажут о вакансии. Любопытно же.

Но Ярослав, словно специально играя на моих нервах, не торопится и неспешно поглощает принесенный ему ужин. К слову,

ест он так красиво и с аппетитом, что я сама невольно начинаю хотеть есть.

Отвернулась и наблюдаю за тем, что происходит в зале. Так и быть, пусть человек поест, если ему так хочется, все равно домой не тороплюсь. Вот прям совершенно не тянет. Скоро и вовсе постараюсь переехать.

Когда я вновь повернулась к Ярославу, поймала на себе его внимательный оценивающий взгляд.

— Скажите, Александра, а часто вы так по ночам гуляете и на мостах поете?

— Сегодня впервые выступала на мосту.

— А опыт выступлений вообще какой-то имеется?

— Очень маленький и практически детский. А что?

— Хм. А почему опыт небольшой? Насколько я могу судить, голос у вас сильный, хотя и не до конца оформленный. Не учились петь? Или не доучились? А уж какой артистизм и как хорошо вошли в роль!

Я хмыкнула.

— Курсы актерского мастерства точно не оканчивала, случайно на мосту все вышло, под настроение. А по вокалу были раньше частные занятия, но родственники не оценили, да и репетитор не сказать чтобы в восторге была от моего голоса.

— Странно. Лично я в восторге, а голосов разных мне по работе приходится слышать немало. Я музыкальный продюсер и как раз хотел бы предложить вам начать певческую карьеру. Конечно, не сразу на сцене, сначала надо будет с вами поработать, и многое от вашего старания зависит.

О-о-о, ну все понятно. Теперь ясно, в чем развод. Думает, я хочу выступать. Постарайся, девочка, мы с тобой усердно поработаем вдвоем в спальне, и если сможешь меня ублажить, сделаю тебя звездой. Ну-ну. Наверняка и не продюсер он. Я только не пойму, ну полно же вокруг куда более молодых, интересных, симпатичных девиц, при этом не обремененных интеллектом и с большими амбициями. Почему он именно меня этой ночью решил развести? Да с внешностью этого Ярослава наверняка можно и так получать от деву-

шек все, что хочет, зачем такие сложности с выдумыванием сказок?

— Нет, спасибо, не интересно, — холодно отвечаю я. — Если у вас все, я пойду.

— Подождите, пожалуйста, — Ярослав явно удивился моему резкому отказу. — Можете объяснить, почему не интересно?

— А что, певческая карьера обязательно должна быть для всех привлекательна?

— Не для всех, конечно, но если есть талант, почему бы себя не попробовать в этом деле?

— Не хочу. Не тот возраст. Полагаю, музыкальные карьеры многие в моем возрасте не начинают, а заканчивают. И вообще, у меня боязнь сцены.

Вставая с дивана, достаю из сумочки и бросаю на стол деньги за воду. От этого «продюсера» мне ничего не надо. Ярослав все так же внимательно за мной наблюдает.

— Вы мне не поверили, — утвердительно произносит мужчина.

— Если я с моста чуть не упала случайно, еще не означает, что я совсем дура. До свидания.

— Погодите еще секунду.

Ярослав достает из внешнего нагрудного кармана визитку и протягивает мне.

— Не стоит сгоряча принимать решение. Вот моя визитка, можете в интернете посмотреть информацию обо мне, там много чего есть... придуманного и не очень. И если надумаете, звоните. Вместе решим, в каких направлениях вас можно задействовать. Возраст у вас вполне подходящий, не переживайте, а психологические барьеры вполне можно преодолеть. На мосту вы ведь пели.

— На мосту я думала, что у меня зрителей нет.

Не знаю зачем, но все-таки взяла визитку. Поспешно вышла из помещения и спустилась вниз. Появилась, конечно, мысль задержаться в столь интересном месте, ведь когда еще доведется побывать в таком дорогом клубе, да и вообще в клубе, но нет. Хватит с меня на сегодня приключений. Завтра предстоит

долгий и насыщенный день — поиск жилья, составление резюме, его рассылка и самостоятельный поиск работы, не такой, как мне сейчас предложили, а нормальной, реальной и серьезной. Но главное — переезд.

Все, вызываю такси — и домой.

Глава 9

Ярослав

Сверху наблюдаю за тем, как спасенная мной девица стремительно пересекает зал и выходит.

С одной стороны, можно ее и отпустить. Зачем мне ее уговаривать, да и вообще с ней носиться, когда к дверям моего продюсерского центра круглосуточно стоит целая очередь из молодых да ранних, талантливых и не очень девушек и парней на любой вкус и цвет, готовых душу продать за то, чтобы я взялся с ними работать?

Перед глазами вновь встала сцена бесстрашно гуляющей по мосту тоненькой хрупкой девушки с потрясающим голосом. Взлететь она, видите ли, хотела.

Задумчиво покрутил на столе телефон. Нет, что-то в ней есть. Профессиональная чуйка никогда не подводила. На мосту так и вовсе испытал чистый восторг (чего со мной уже давно не было), так что нет, не отпущу. Есть желание поработать с этой девочкой, причем даже не ради денег. Будет интересно раскрыть ее потенциал.

Набираю номер одного своего полезного знакомого.

— Егор, здравствуй. Извини, что так поздно. — Быстро взглянул на часы. — Или, точнее, рано.

Выслушиваю бодрое ответное приветствие. Как я и думал, не спит.

— Вновь нужна твоя помощь. Пробить одного человека. Нужно собрать как можно больше информации. Записываешь? Лебедева Александра Павловна. Номер паспорта... — называю паспортные данные своей будущей жертвы. С памятью у меня никогда проблем не было.

Александра

Домой доехала нормально. Тихонько проникла в свою комнату и выдохнула с облегчением. Кажется, никто даже не заметил моего отсутствия.

Упала на кровать. Дам себе несколько часов отдыха, а потом вперед, в новую жизнь.

Утром, едва продрав глаза, первым делом взялась за ноут. Достала из сумки визитку. Любопытно все-таки, кто там мне ночью повстречался, вдруг и правда что интересное узнаю.

На лицевой стороне визитки круглое символическое изображение головы льва стального цвета, а на обратной — контакты Ярослава, главы продюсерского центра «Созвездие Льва».

Хм. Левин. Созвучие со львом. Звезды, которых он теоретически продюсирует, собраны в созвездие. Символиченько. И, я бы сказала, нескромно. Ладно, сейчас узнаем, что там в интернете интересного об этом дяде пишут.

По запросу «Продюсер Ярослав Леонидович Левин» выпало ну очень много статей и вообще информации. Так, вот и фотографии, и данные.

У меня отвисла челюсть. Он действительно продюсер! Причем известный, заслуженный, звезда светских хроник. А я и не в курсе. Новостями шоу-бизнеса никогда не интересовалась. Звезд и вообще артистов многих знаю, а вот кто у них там продюсеры, в принципе не разузнавала — мне это было ни к чему.

Закрыла все вкладки о продюсере. Круто, конечно. Случайная встреча с такой акулой. Но я ведь и правда не планирую начинать певческую карьеру. Не тот возраст и боязнь сцены как аргументы никуда не делись. Да и певцы ведь много гастролируют — это тоже не мое. Мне стабильность подавай, диванчик, сериалы по вечерам. Темп работы певца я не собираюсь принимать, слава мне не нужна, а вот деньги да, но не факт, что я бы раскрутилась или, точнее, меня раскрутили, и прямо к большим деньгам не стремлюсь. Главное, чтобы на жизнь нормальную хватало, а теперь еще и на аренду квартиры, где эту нормальную жизнь можно вести.

Все. Открываю сайты с недвижимостью. Надо еще проверить, сколько у меня в записке денег лежит.

Глава 10

Удалось просидеть у себя в комнате недолго. Как только все проснулись, постучалась мама. Не для задушевных разговоров, а чтобы помочь ей убраться.

Все мужчины ушли на рыбалку, Вера с Оксаной еще спят, а мы с мамой и прибрались, и к тому, что осталось с вечера, еще успели приготовить свежей еды. Активное выдалось утро.

— Только когда мужчины вернутся, у себя не занимайся. Пока Леонид не уехал, пообщайтесь хоть. Сходите вместе прогуляться. Ты ведь с ним толком и не общалась. Только по работе. Попробуй, вдруг найдете общий язык.

— Ма-ам, ну хватит.

— Я тебе хороший совет даю, потом будешь локти кусать. Долго такие хорошие парни одни не остаются.

— Хороший не хороший. Сколько уже можно советовать? Может, мне пора уже пожить своим умом?

— Все молодые думают, что знают, как правильно и лучше, а в итоге чуть что — сразу за помощью к кому бегут? Ага, к родителям, — с победным видом произнесла мама.

Я тяжело вздохнула. Бесит. Хочется поскорее гордо махнуть хвостом и заявить, что переезжаю, но посмотрела цены на аренду, оценила свои финансовые возможности и поняла, что найти приличное жилье мне будет очень тяжело, а если попадется плохой вариант, мне мама весь мозг выест и костями на пороге ляжет, но не даст переехать.

Хотела было поскорее сбежать в комнату, чтобы продолжить подготовку к операции «Птичка в свободном полете», но тут вернулись мужчины.

Уйти мне не дали. Родители так обиженно на меня посмотрели, да и маме надо было помочь в уличную беседку посуду вынести. В общем, осталась, и посиделки затянулись надолго. Едва не зевала, слушая не особо интересные разговоры, и то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды Лени. Вот если бы я сама была в нем заинтересована, то мне это нравилось бы, а так только неуютно себя чувствовала и его внимание тя-

готило. Еще и мамины тычки в бок под столом — намеки, чтобы я позвала Леню на прогулку. Ужас, в общем.

Так никуда и не пошла, на намеки, подначки внимания не обращала, а после чуть ли не прямых указаний взрослых сходить погулять не сдалась, не пила, чтобы не терять бдительность, потом и вовсе сбежала-таки к себе, а вечером радостно проводжала гостей домой. Все, закончились мои мучения. Родители будут злиться, что не оценила их старания по обеспечению меня женихом. Ну и пусть, зато потом не будут мне ставить в вину, что я такая неблагодарная и что только они и смогли бы мою личную жизнь устроить.

Засела вновь за компьютер. Нормальная я, нормальная. Вон, школу с серебряной медалью окончила, универ, пусть и не самый престижный, с красным дипломом.

Бросила взгляд в зеркало. Да и не страшная совсем. Даже симпатичная. Просто ждешь встречи с идеалом, и чтобы прямо любовь с большой буквы, красивая, как в сказках, но время идет, а идеал почему-то не торопится встречаться на жизненном пути. Но я уже и не жду. Мне бы квартиру лучше сейчас какую-нибудь уютную и вкусить запретный плод одинокой самостоятельной жизни.

Поиск квартиры у меня затянулся надолго. Вот уж неделя прошла, а подходящего варианта не нашла. Поиск осложнялся еще и тем, что он тайный. Дома родители, вечером ездить смотреть квартиры и общаться с риелтором не очень удобно. На работу езжу с отчимом, а на самой работе некогда, и даже если есть когда, там всегда лишние уши, а тайны в нашем коллективе вообще не хранятся.

Но вот на следующей неделе рано утром позвонила риелтор и обрадовала новостью — она нашла подходящую по бюджету квартиру-студию, причем не где-то там на далеких окраинах криминальных районов, а чуть ли не в самом центре. Только квартира совсем-совсем маленькая и от метро далеко, но это мелочи в сравнении с чудесной ценой и хорошим районом. Надо было срочно поехать посмотреть квартиру, пока кто-то другой ее не увел, но я ведь на работе. Обычному начальнику можно что-то соврать, но вот отчиму тяжело — большинство предложений не работает.

Тем не менее смело ворвалась к отчиму в кабинет, держась за живот.

— Пап, я отпроситься. Мне срочно надо. Что-то все утро тошнит, сейчас еще и вырвало в туалете. Наверное, что-то не то с...

— Неужели ты беременна?!

Отчим взволнованно поднялся со стула.

От неожиданного вопроса я забыла, что надо держаться за живот. Распрямилась и вопросительно посмотрела на отчима.

— Почему сразу беременна-то?

— Ну, возраст... — Отчим стушевался и снова сел за стол. — Подходящий такой.

— Не волнуйся, пап. Ты же знаешь, я правильная, хорошая девочка, — хмыкнула я. — Внуки только после свадьбы. Я пойду?

— А? Иди, иди, — смущенно замахал на меня руками весь красный отчим.

Глава 11

М-да, вот откуда только такие мысли? От кого я могу забеременеть, находясь в основном дома и на работе? Нет, было, конечно, что мы с Леней с месяц назад ходили пару раз после работы в кино и суши-бар, но на этом все. Вот это у отчима воображение!

Встретилась с риелтором и хозяевами квартиры, мне все понравилось. Хоть и маленькая квартира, но мне много и не надо, зато, как я и хотела, уютно, новенький ремонт, все смотрится круто, современно и радует мою девичью душу. Сразу на месте заключили договор, отдала свои денежки, причем почти все, осталось немного, чтобы комфортно дожить до зарплаты и при переезде докупить необходимый минимум вещей. И, раз у меня сегодня отгул, окончательно уладив все формальности, я поехала домой собирать вещи. Мама сегодня в первой половине дня дома не будет, папа на работе. Спокойно, без истерик соберу пожитки и перевезу их на такси. А уже вечером скажу

все родителям и поскорее налегке уеду. Ух, страшно! Ух, что будет! Но настроение отличное, и я жутко рада, что переезжаю. Давно в моей жизни не было столь резких перемен.

Когда приступила к сбору вещей, оказалось, что все не так просто. Одной одежды набралось столько, что в чемодан не помещается. Я-то хотела одним днем переехать, на такси, но, видимо, не получится. Хорошо еще, что лето, меньше одежды надо.

Я выложила из чемодана все, что успела сложить, и начала собирать заново. По минимуму. Чтобы только дожить до зарплаты.

Базовый гардероб, белье, обувь, ноут, телефон — без них вообще никак, документы обязательно, деньги, понятно. Шампунь не забыть, мыло, аптечку... Как же здорово! Ощущения, будто жизнь практически с чистого листа начинаю, и даже приколно, что денег почти нет, это как испытание на прочность, проверка себя, смогу или нет.

В итоге, когда приехало такси, запасливая я вместе с чемоданом вытащила из дома еще и кучу пакетов с дополнительным скарбом. Чтобы не покупать. Постельное белье все же понадобится, да и без подушки будет грустно, вот и прихватила.

Может, вечером еще что-нибудь смогу взять, если с родителями нормально разговор пройдет.

По здравом размышлении решила не сообщать родным новый адрес. Замучают ведь проверками и помощью. Ни о какой самостоятельной жизни речи уже не будет. Конечно, за такое меня вообще съедят, но что делать.

И я была права. Вечером разразился скандал.

— Ты с ума сошла?! — орет, чуть ли слюной не брызгая, отчим. Покраснел весь.

Мама плачет.

— Почему? Нормальное взрослое решение жить самостоятельно, своим умом и своими средствами. Когда как не сейчас? Потом будет муж, дети. Уже не то. Пока обязательств нет. И вам с мамой хорошо и вольготно, можно пожить для себя.

— Нет, я не разрешаю, — сквозь слезы произносит мама. — Ладно бы с мужем, он бы о тебе позаботился, присмотрел. А так нет. Я каждую минуту буду переживать, как ты там.

— Мам, ну что значит ты не разрешаешь? Мне двадцать шесть лет. Вы меня что тут, в доме запрете и на цепь посадите?

— М-да, вот как заговорила... Вот и благодарность за все сделанное.

— Эм, — тут мне и сказать нечего.

Из благодарности за то, что родители меня содержали, теперь до свадьбы (которой, может, и не будет никогда) жить с ними? И чтобы они при каждом удобном случае мне этим же пеняли — что живу и не самостоятельная? Я считаю, это тупик.

— И на что ты жить-то собираешься? — помолчав немного, скептически интересуется отчим.

— На деньги, которые буду зарабатывать. На работе.

— У тебя почти все, если не все, будет уходить на аренду.

— Ну, на что останется. Буду экономить.

— Та-ак, и говорить адрес, куда переезжаешь, ты не собираешься?

— Да. Я же сказала — хочу пожить самостоятельно. Без помощи.

— Может, скажешь правду? Нашла себе кого-то и к нему едешь жить?

— Пап, да хватит уже! То я беременна, то мужика себе нашла. Нет у меня никого. Я просто хочу пожить одна. Что в этом ужасного?!

— Ну, знаешь что, раз такая самостоятельная, то давай уж полностью будь, — вдруг веско и зло произнес отчим. — На работу тебя я устроил. Теперь увольняйся и попробуй-ка устроиться сама. Я знаю, мать говорила, что тебе там что-то не нравится. Вот и посмотрим, сколько эта твоя самостоятельная жизнь продлится. Без денег. А даже если и устроишься, посмотрим, как тебе там будет без хорошего отношения со стороны родных. Тут-то перед тобой лебезили, потому что родственница главного.

Засада. Я хотела искать работу не торопясь, выбирая лучший из возможных вариантов, а теперь придется хвататься за любое более-менее достойное предложение, но это не беда, тоже в некотором роде испытание. Отчим думает, что без денег, заскучав по комфортной жизни, я прибегу обратно... Нет, ну если совсем без денег, то, конечно, вернусь, не под мостом же

мне спать и воздухом питаться, но я думаю, что без денег не останусь: понадобится — буду искать и браться за любую подработку. Гордость — штука такая, и она у меня есть.

Глава 12

— Хорошо. Я завтра напишу заявление об увольнении.

— Давай. Можешь даже две недели не обрабатывать.

— Э-м, ладно. Но как же дела передать?

— Да какие у тебя там дела? Компьютером сейчас почти любой умеет пользоваться, кофе сварить тоже задача не сложная. А Ленка из смежного отдела давно ко мне в секретари просится.

Вплоть до последнего предложения отчима губы мамы были горестно сжаты, а лицо выражало всю мировую скорбь. Наблюдаю за красочными метаморфозами: рот удивленно раскрывается, брови гневно сходятся на переносице.

— Какая это Ленка?

Отчим даже чуть присел от опасной интонации в голосе мамы. Хе-хе.

— Оля, да эта Лена старая и некрасивая совсем. Мне совершенно не нравится.

Ну если тридцать шесть лет — это старая, то я не знаю... Да и нормальная она. Одевается всегда хорошо, а наши мужчины в отделе, я слышала, часто обсуждают ее внушительный бюст.

— Она замужем?

Не-а. Но ребенок вроде есть. Мама об этом все равно узнает, даже если папка соврет.

Отчим в отчаянии смотрит на меня, но я его точно спасти не буду. Главное, что огонь перекинулся с меня.

— Скоро приедет такси, пойду возьму еще пару вещей. Если что, я всегда на связи. Отзваниваться буду регулярно, — скороговоркой произнесла я и вылетела из комнаты. Надо пользоваться моментом.

Когда подошла к такси, родители все-таки вышли меня проводить. Мама опять льет слезы.

— Сашенька, ну может, все-таки не поедешь? — просит она.

Виновато отрицательно качаю головой.

— Оль, да хватит уже, пусть валит, ничего с ней не случится, — машет рукой отчим. — Как деньги закончатся, настоящую жизнь понюхает — сразу прибежит. Хоть благодарной станет и поймет, сколько мы для нее делаем.

— Пока, — говорю я и хочу сесть в машину, но мама не дает, крепко обнимает и вдруг ка-ак зарыдает... С подвываниями, на всю улицу.

Отчим маму оттаскивает.

— Да ладно, Оль, да ну хватит, — говорит папа, а у самого глаза на мокром месте.

Обнимаю и отчима и только тогда сажусь в такси.

Машина отъезжает от дома.

Да уж. Вроде и тяжело на душе, и в то же время будто огромный груз с плеч сбросила. Даже не ожидала, что все будет вот так — просто одним летним днем соберу вещи и уйду от родителей, по сути, в никуда.

Более-менее обустроившись, чтобы отпраздновать переезд, я вдруг осознала, что позвонить и похвастаться кому-то, рассказав о переменах в моей жизни, просто некому. Есть пара приятельниц на работе — не слишком близких, им звонить не хочется, еще сдадут мой адрес отчиму. Подруги со времен университета как-то в последние годы очень быстро выскочили замуж и обзавелись детьми, я постепенно общаться с ними стала меньше, и делиться своими «успехами», когда они-то уже полностью независимые и состоявшиеся, тоже так себе достижение. Ни с кем из одноклассников после выпуска не общаюсь.

Ну и ладно. Будет у меня одинокая вечеринка независимой женщины.

Несмотря на поздний час, вышла из дома, но далеко не ушла — прямо в доме есть круглосуточный продуктовый магазин. Купила себе набор независимой леди — бутылку шампанского, французскую булку, пачку гречки и сосисок.

Не успела уйти с крыльца, как вдруг услышала протяжное: — Мя-я-яу.

Огляделась. Никого не вижу.

Глава 13

Вторник выдался не самый приятный. Уволилась с работы, надо сказать, все были просто в шоке, спрашивали, куда, зачем, нашла ли работу лучше. Увы, не нашла и ушла в никуда. Я видела, как на меня смотрят уже бывшие коллеги. Только что пальцем у виска не крутили. Ушла с теплого местечка.

Кстати, мое место все-таки заняла Лена. Я попыталась как можно подробнее за оставшееся время ввести ее в курс дела, но она от меня лишь отмахнулась. Мол, она сама все знает, секретарь со стажем. Ну ладно. Будет ей сюрприз потом.

До конца недели плотно занялась поиском новой работы. Разместила резюме на различных сайтах и стала ездить на собеседования после немногочисленных звонков, если что-то нормальное предлагали. Увы, все оказалось очень непросто.

Чаще всего что-то не устраивало — далеко от дома, к примеру, или сама компания, условия труда, обязанности. Я думала, что непривередлива и в моих условиях стоит соглашаться на все, но нет. Как-то вот будто специально предложения были прямо не по мне.

На следующей неделе решила не ждать, поскольку денег осталось совсем мало, и скоро мне перестанет хватать не то что на еду, а банально на проезд до мест собеседований, и стала обзванивать потенциальных работодателей по понравившимся мне объявлениям в сети. Стало лучше — появились хоть какие-то реальные варианты, из которых, скорее всего, и придется выбирать.

Одновременно отчим и Лена просто-таки атаковали мой телефон. Сначала Лена, поскольку не справлялась с заданиями, которые давал ей мой отчим. Не справлялась потому, что работа эта явно не секретарская. И как только Лена начала сдавать позиции, стал звонить уже папка, спрашивая, как и что ему делать, где лежат те или иные бумаги и как ему писать отчеты. Жаловался, что Лена отказывается подделывать его подпись и вообще лентяйка, совсем работать не хочет.

В какой-то момент мои консультации стали такими подробными, утомительными и долгими, что появилось ощущение,

будто я с работы и не увольнялась. Потому пришлось разориться и купить себе новую симку. Маме в соцсети написала, что все хорошо, а папе передала, что телефон я потеряла, а новый смогу купить только через пару-тройку дней.

А в соцсетях в эти дни буду появляться пореже. Отчиму тоже пришла пора стать самостоятельным и независимым руководителем и, возможно, понять, сколько его функций было возложено на секретаря. Лена опытная, характер у нее тверже, чем у меня, она перерабатывать точно не станет. В конце концов, ценный работник Леонид поможет.

Что? Нет, я не злорадствую.

И вот новый звонок. Я как-то сразу подобралась, когда девушка с приятным голосом вежливо пригласила меня на собеседование в продюсерский центр «Созвездие Льва». Нет, мне предложили устроиться не певицей или актрисой, а на вполне прозаическую должность помощницы руководителя. Как раз то, что я ищу.

Кхм. Диапазон возможной зарплаты девушка назвала весьма и весьма приятный моему сердцу, а еще продюсерский центр оказался прямо совсем недалеко от моего нынешнего места жительства.

Хм-м. Не пойму, то ли звезды так сложились, то ли у меня паранойя. Тем не менее такой шанс глупо упускать, на собеседование прийти согласилась. Сегодня, уже через полтора часа.

Глава 14

Так, костюмчик надела. Волосы убрала в аккуратный тугий пучок, надела очки в массивной такой черной оправе, кверху заостренные, в стиле «стервозина». Мама, если видит меня в этих очках, всегда смеется и говорит, что я похожа на стрекозу, отчим уже привык к такому моему рабочему виду и не обращает внимания, ну а я такой образ выбрала, потому что кажусь взрослее, серьезнее и даже немного опаснее — как раз все те качества, которых мне обычно и недостает, потому и нужна эта бутафория.

Літературно-художнє видання

СВОБОДИНА Вікторія
Норовиста помічниця для титана
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *І. Г. Веремій*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *М. Б. Брусенцова-Журенко*

Підписано до друку 05.11.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturnaya». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 12000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

СВОБОДИНА Виктория
Строптивная помощница для титана
Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *И. Г. Веремей*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *М. Б. Брусенцова-Журенко*

Подписано в печать 05.11.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturnaya». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 12000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

У дитинстві говорили: будь хорошою дівчинкою, вчися на відмінно і дочекаєшся свого принца на білому коні або на кораблі з червоними вітрилами. І ось ти ростеш, вчишся, ідеш навчатися, куди батьки сказали, слухаєш мудрі настанови, влаштовуєшся на нудну, але правильну роботу й продовжуєш чекати його. Але, озирнувшись, розумієш, що принців поруч немає, та й червоних вітрил щось не видно на горизонті. Твоє життя зовсім не казка, а ти далеко не наївна принцеса. До біса мрії про гарнього принца, якого ти будеш тягти на спині разом із його конем. Справжні королеви обирають титанів.

Свободина В.

C25 Строптивая помощница для титана / Виктория Свободина. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 336 с.

ISBN 978-617-12-8320-6

В детстве говорили: будь хорошей девочкой, учись на отлично и дождешься своего принца на белом коне или на корабле с алыми парусами. И вот ты растешь, учишься, поступаешь учиться, куда родители сказали, слушаешь мудрые наставления, устраиваешься на скучную, но правильную работу и продолжаешь ждать его. Но, оглянувшись, понимаешь, что принцев рядом нет, да и алых парусов что-то не видно на горизонте. Твоя жизнь совсем не сказка, да и ты далеко не наивная принцесса. К черту мечты о прекрасном принце, которого ты будешь тащить на спине вместе с его конем. Настоящие королевы предпочитают титанов.

УДК 821.161.1

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА



ТАИНСТВЕННАЯ ПОМОЩНИЦА ДЛЯ ЧУЖАКА

Олеся — серая мышка, 27-летняя скромница без какого-либо опыта в любовных делах. Казалось бы, все с ней понятно. Но с появлением нового босса в жизни Олеси начинаются кардинальные изменения. Новый имидж, комплименты от коллег-мужчин — и вот уже незаметная худенькая девушка становится объектом внимания Алекса, своего начальника и плейбоя по совместительству. Олеся старается не замечать явных намеков и пылких взглядов босса. К тому же в ее жизни как раз появился Анри — виртуальный друг, с которым у нее так много общего. Но Алекс не привык сдаваться. Он готов на все, чтобы обольстить Олеся...

Виктория Свободина
БЕССТРАШНАЯ ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ДЬЯВОЛА



Молоденькая студентка Василиса просто искала работу. И попала под колеса роскошного роллс-ройса. Отделалась разбитыми коленками и... работой, которую предложил в качестве компенсации хозяин авто — нереальный красавчик и успешный бизнесмен Давид Крамер.

Новая должность Василисы весьма специфическая, ведь компания работает в индустрии «для взрослых». Новый босс Василисы — тот еще демон, с глазами искусителя и телом античного бога. Перед таким мужчиной невозможно устоять, и неопытная девушка вот-вот потеряет контроль... Но какую игру задумал Давид? Шеф и подчиненная? Или что-то более соблазнительное?..